

М. А. Соколюк

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Россия

РАЗГОВОРНИКИ XIX ВЕКА
КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
(на материале русско-немецких «разговоров»)

Рассматриваются особенности языковой картины мира в разговорниках XIX века. Анализируются представленные в разговорниках коммуникативные практики, стереотипы, формулы вежливости и пословицы.

К л ю ч е в ы е с л о в а: языковая картина мира; разговорники; коммуникативные практики; стереотипы; формулы вежливости; коммуникативное поведение.

Любой язык фиксирует значимые для языкового сообщества элементы культурной идентичности. На основе описания языковых коммуникативных практик можно выявить пусть и ограниченную (временем или языковым материалом), но показательную для конкретного периода языковую картину мира, которая «воплощается» как на уровне лексики, так и на уровне целых

текстов. В рамках нашего исследования языковая картина мира анализируется на материале разговорников XIX в., охватывающих период с 1810 по 1900 гг.

Отсутствие работ, исследующих языковую картину мира с помощью текстов разговорников (в XIX в. они носили название «разговоры»), определяет актуальность исследования. Между тем, разговорник предоставляет интересный и необычный языковой материал для анализа коммуникативного поведения языкового сообщества в определенную историческую эпоху, что является следствием основной функции данного типа текста – обеспечить «некоторый минимум общения в заранее очерченных коммуникативных ситуациях» [1, с. 172]. Разговорник, таким образом, ориентируется в первую очередь на коммуникативные интересы пользователя [2, с. 154].

Для описания отраженной в текстах разговорников языковой картины мира использовался метод контекстного анализа, благодаря которому языковые единицы отбирались и рассматривались с опорой не столько на их значение, сколько на функцию, что определило и прагматическую направленность исследования. Применение этого метода позволило также выделить схожие языковые единицы в разных изданиях и соотнести их с общим, более широким контекстом – рассмотреть их в контексте культуры XIX в. Помимо прочего, использовался метод выборки и описательный метод, которые предопределили отбор релевантного языкового материала и его совокупное (в соотнесенности с другими единицами) описание.

Языковая картина мира безусловно выстраивает иерархию ценностей. Если говорить о представленных в разговорниках ценностях, то они, являясь одновременно и нормами этикета, выдвигают на первый план определенные качества, которые ценятся или порицаются в человеке. К положительно оцениваемым качествам относятся, например, услужливость, искреннее желание помочь (*Ваш слуга всепокорный; Ваша покорнейшая служанка; Я жалею, что мне нечего лучшего вам поставить. Когда б я знал, что вы меня посетите, я б приготовил что-нибудь получше*), скромность (*– Вы уже говорите довольно хорошо [по-французски]. – Вы мне льстите*), честность (*Для чего ж ты даешь слово, когда не можешь сдержать? Есть ли солжешь, то ты более на меня работать не будешь*), дух джентльменства (*Потчивайте наперед сих дам*), дружелюбие (*Мы с друзьями обходимся без чинов*), гостеприимство (*– Я прошу вас с нами отобедать. – Я не хочу вам быть в тягость. – Вы делаете нам честь и удовольствие; – Вы не едите, не пьете. – Я ел за двоих*).

Разговорники XIX в. отличаются преувеличенно (с точки зрения современных норм коммуникации) вежливым отношением к собеседнику, что выражается в большом количестве «готовых» формул вежливости: *Честь имею вам, сударыня, желать доброй ночи; До удовольственного свидания; Окажите мне милость (любовь); Вы мне сделаете чувствительное удовольствие*. Разговорники позволяют проследить также ситуативную привязку

формул вежливости: при приветствии – вопрос о здоровье (о здоровье и собеседника, и его родственников), передача приветия (*Прошу засвидетельствовать мое почтение дома*), обед в гостях – непременно выражение похвалы всем блюдам (*Я ж сему обеду сделаю похвалу, хорошо поевши*). В некоторых ситуациях наблюдается даже готовность услужить в ущерб собственным интересам: *Я вас уверяю, что мне в том убыток, но мне не хочется вам отказать*. Разговорники тем самым создают впечатление, что подобная, представляющаяся нам даже немного высокопарной, форма вежливости – условие успешной коммуникации. При этом в разговорах о третьем человеке нередко встречаются диалоги, которые нарушают современные нормы этикета, но в те времена, очевидно, считались нормой и относились к коммуникативному минимуму: *Не пойдет ли она скоро замуж? – И так, отец его теперь вдовец! – Я чаю, он им не долго пробудет. – Он опять скоро женится*. В современных разговорниках или даже в разговорниках XX в. подобные диалоги не встречаются, что может свидетельствовать об изменении норм коммуникативного поведения.

Неоспоримым является тот факт, что религиозность играла в жизни человека XIX в. более значимую роль, отсюда и гораздо большее количество языковых единиц с лексемой «Бог» (*Здорова, благодаря Бога. Она родила мальчика (сына) (ей Бог дал сына). Здоровы, слава Богу*) и даже определенно-го рода религиозные «наставления»: *Садитесь за стол. Молитесь Богу; Возьмите свою Библию, прочтите в ней главу*.

Неотъемлемая составляющая языковой картины мира людей определенной эпохи – закрепленные в языке (в коммуникативных практиках) стереотипы. Во всех проанализированных нами разговорниках встречаются стереотипы о погоде. Так, в главе о весне находим следующие фразы: *Нынешний год у нас нет весны. Это походит на зиму. У всех еще топят печи. Попеременно бывает снег и дождь. Времена года перемешались*. Примечательно, что высказываний о теплой весне в разговорнике не наблюдается. Нередки и национальные стереотипы, для изданий XIX в. характерен, например, стереотип о голландском качестве: *– Где вы его [лексикон] купили? – Я его выписал из Парижа (из Лейцига). – У меня есть изданный в Голландии. – Печать Голландская гораздо лучше Немецкой. Покажите мне лучшее, какое у вас есть, Голландское полотно*.

Таким образом, анализируя языковую картину мира через призму разговорников XIX в., мы говорим, прежде всего, не о закрепленных в языке лексемах, а о стереотипных языковых практиках, которые, по нашему мнению, также являются частью языковой картины мира определенного языкового сообщества. Дальнейшее исследование, особенно сопоставительного характера, позволит не просто зафиксировать особенности языковой картины мира на определенном этапе развития общества, но и сравнить языковые картины мира разных эпох.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Норман, Б. Ю.* Жанр разговорника: между текстом и языком / Б. Ю. Норман // *Жанры речи.* – Саратов : Колледж, 2002. – Вып. 3. – С. 171–186.
2. *Дубинин, С. И.* Военный разговорник для солдат вермахта: динамика текстотипа / С. И. Дубинин // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология.* – 2016. – № 3-2. – С. 153–161.